ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развитие российского гражданского законодательства протекает не изолировано, а в условиях обновления основного закона страны – Конституции Российской Федерации, цифровизации экономики, изменения экономического уклада хозяйственной деятельности, социальных трансформаций в жизни общества, социализации частного права. Формируется новая реальность как объект правового регулирования, возрастает потребность учета межотраслевых связей правовых институтов, поправками Конституции Российской Федерации обусловлены новые направления совершенствования и актуализации гражданского законодательства.

С точки зрения внутреннего развития процесс модернизации гражданского законодательства в России идет уже много лет начиная с принятия Указа Президента Российской Федерации от 18 июля 2008 г. № 1108 «О модернизации Гражданского кодекса Российской Федерации». Во исполнение этого Указа была разработана и 7 октября 2009 г. одобрена Президентом России Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации[1], на основании которой в последующем были подготовлены законы о внесении изменений в ГК РФ.

Реформа затронула большинство разделов ГК РФ, кроме отдельных видов обязательств (договоров), правовое регулирование которых изменилось в минимальной степени. Существенной переработке подверглись общие положения[2]; нормы о сделках и представительстве, об исковой давности[3], объектах гражданских прав, включая ценные бумаги и нематериальные блага[4], о залоге и перемене лиц в обязательстве[5], субъектах гражданского права (особенно – о юри-

---

[1] См.: Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. 160 с.

[2] Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[3] Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

[4] Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».

[5] Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 367-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации и признании утратившими

дических лицах[1]); общие положения об обязательствах и договорах[2]. Были существенно обновлены международное частное право[3] и право интеллектуальной собственности[4].

Изменения гражданского законодательства последних лет включают в себя множество новелл, позволяющих сделать отечественный правопорядок более современным и конкурентоспособным. Так, в сфере договорного права появились такие конструкции, как корпоративный договор, соглашение о порядке ведения переговоров, рамочный договор, опцион на заключение договора, заверения и гарантии, абонентский договор и др. В особенной части ГК РФ появились новые договоры номинального счета и счета эскроу, существенно обновлены нормы о финансовых сделках и банковских счетах[5]. Реформа наследственного права привела к появлению таких новелл, как совместное завещание супругов, наследственный договор[6] и наследственные фонды[7].

Еще не завершенными остались замыслы о реформировании ГК РФ в части включения в него развернутой системы ограниченных вещных прав, соседского права, модернизации отдельных видов договоров.

В последнее время мир столкнулся с новыми вызовами, связанными с распространением новой коронавирусной инфекции, что заставило законодателя и правоприменителей обратиться к решению наиболее

силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

[1] Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

[2] Федеральный закон от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации».

[3] Федеральный закон от 30 сентября 2013 г. № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

[4] Федеральный закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[5] Федеральный закон от 21 декабря 2013 г. № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[6] Федеральный закон от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

[7] Федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации».

остро стоящих практических проблем. Интенсивное развитие получило так называемое ситуативное право во всех отраслях законодательства. В частном праве соответствующее регулирование коснулось корпоративных отношений (в части приостановления действия некоторых запретов и ограничений, изменения сроков проведения годовых общих собраний, создания правовых условий для дистанционной работы, в том числе расширения возможностей проведения общего собрания в заочной форме[1]), государственных закупок[2], арендных отношений (в части предоставления арендатором возможности одностороннего расторжения договоров аренды, рассрочки внесения арендных платежей, уменьшения арендной платы[3]), кредитно-расчетных отношений (в части предоставления отсрочки или отсрочки возврата полученных кредитов, приостановления начисления штрафных санкций, особенностей изменения кредитных договоров[4]), отношений банкротства (в части введения моратория на подачу заявления о банкротстве предприятий, работающих в наиболее пострадавших от эпидемии отраслях экономики[5]), отношений в сфере туристических и транспортных услуг (в части возможности изменения или отказа от договора, обязанности туроператоров возвращать туристам денежные средства за несостоявшуюся туристическую поездку[6]). Особую актуальность приобрели

---

[1] Федеральный закон от 7 апреля 2020 г. № 115-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части унификации содержания годовых отчетов государственных корпораций (компаний), публично-правовых компаний, а также в части установления особенностей регулирования корпоративных отношений в 2020 году и о приостановлении действия положений отдельных законодательных актов Российской Федерации».

[2] Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 124-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обеспечения устойчивого развития экономики в условиях ухудшения ситуации с распространением новой коронавирусной инфекции».

[3] Статья 19 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

[4] Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 106-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа».

[5] Статья 5 Федерального закона от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций».

[6] Федеральный закон от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер,

вопросы, связанные с прекращением или изменением обязательств в связи с невозможностью их исполнения в первоначальном виде, а также применением положений об освобождении от ответственности за неисполнение обязательств ввиду наступления обстоятельств непреодолимой силы (форс-мажор), что получило отражение в ряде разъяснений Верховного Суда Российской Федерации[1].

Наиболее мощное развитие получили процессы цифровизации, в связи с чем можно прогнозировать дальнейшее совершенствование правовых норм, обеспечивающих электронное взаимодействие участников гражданского оборота (особенно в сфере корпоративных отношений и совершения гражданско-правовых сделок).

Помимо новелл, обусловленных «ситуативным правом», продолжается и процесс модернизации гражданского законодательства, который планировался Указом Президента РФ «О модернизации гражданского кодекса Российской Федерации», а также иными законодательными инициативами, продиктованными необходимостью устранения имеющихся недостатков.

В частности, объявлено о продолжении работы над десятым блоком поправок в ГК РФ, касающихся масштабной реформы вещного права и соседских прав[2], на очереди – реформы особенной части договорного права, законодательства о банкротстве и о контрактной системе в сфере закупок.

Научная цивилистическая школа Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации на протяжении многих лет занималась проблематикой развития гражданского права как основной отрасли частного права и предлагала свое видение вектора развития гражданского законодательства. В частности, целостная система взглядов на архитектуру гражданского права

направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции».

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 июня 2020 г. № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств»; Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID 19) № 1 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г.); Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID 19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30 апреля 2020 г.).

[2] См. об этом: https://legal.report/v-gk-propishut-granicy-terpenija-domovladelcev/

была изложена в фундаментальном труде Сергея Никитича Братуся «Предмет и система советского гражданского права»[1]. Значительный вклад в развитие и модернизацию гражданского права России внесли и другие выдающиеся ученые Института – Александр Львович Маковский[2] и Олег Николаевич Садиков[3]. Современное отечественное договорное право нельзя представить и без имени Михаила Исааковича Брагинского[4]. Многие идеи этих ученых по развитию гражданского законодательства продолжают оставаться актуальными по сей день.

В последние годы Институт ведет разработку научных концепций развития законодательства, среди которых были предложены авторские концепции развития гражданского законодательства[5], корпоративного законодательства[6], законодательства об интеллектуальных правах[7], семейного законодательства[8].

В предлагаемом читателю сборнике материалов в продолжение традиций цивилистической школы Института содержатся статьи по современным проблемам модернизации гражданского права. Сборник

---

1 *Братусь С.Н.* Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. 197 с.

2 *Маковский А.Л.* О кодификации гражданского права (1922–2006). М., 2010. 736 с.

3 *Садиков О.Н.* Концепция развития гражданского законодательства // Концепции развития российского законодательства / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров; Ин-т законодат. и сравнит. правоведения при Правительстве Российской Федерации. М., 2010. С. 225–240.

4 *Брагинский М.А., Витрянский В.В.* Договорное право: Общие положения. М., 1997. 682 с.; Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М., 2000. 800 с.; Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. М., 2002. 1038 с.; Книга четвертая: Договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. М., 2003. 910 с.; Книга пятая: В 2 т. Т. 1: Договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2006. 736 с.; Т. 2: Договоры о банковском вкладе, банковском счете; банковские расчеты. Конкурс, договоры об играх и пари. М., 2006. 623 с.

5 *Синицын С.А.* Развитие гражданского законодательства // Научные концепции развития российского законодательства: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, М.Ю. Тихомиров. М., 2015. С. 105–120.

6 *Гутников О.В.* Развитие корпоративного законодательства // Научные концепции развития российского законодательства: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, М.Ю. Тихомиров. М., 2015. С. 451–463.

7 *Трахтенгерц Л.А., Смирнова В.М.* Развитие законодательства об интеллектуальных правах // Научные концепции развития российского законодательства: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, М.Ю. Тихомиров. – М., 2015. С. 437–450.

8 *Шелютто М.Л.* Развитие семейного законодательства // Научные концепции развития российского законодательства: монография / Отв. ред. Т.Я. Хабриева, М.Ю. Тихомиров. С. 246–258.

охватывает проблематику субъектов гражданского права (граждан и юридических лиц), права собственности, обязательственного права, наследственного права, международного частного права. Особое внимание уделено изменениям зарубежного законодательства в такой динамичной сфере гражданско-правового регулирования, как обязательственные отношения, а также реформированию опеки и попечительства, связанному с концептуальным пересмотром отношения к ментальным инвалидам и реализации ими правоспособности.

Многие предлагаемые авторами подходы являются дискуссионными, что обусловлено самой заявленной темой, которая изначально предполагает поиск новых идей, рожденных в научном споре.

Редколлегия

I. ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА

Галазова Залина Викторовна,
доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет
имени К.Л. Хетагурова», кандидат юридических наук

Корпоративное управление в процедурах банкротства

Теоретические и практические вопросы содержания и функций корпоративного управления освещены в правовых исследованиях с различных сторон[1]. В настоящей статье рассматриваются вопросы корпоративного управления при проведении процедур банкротства акционерных обществ и возможностей действующих институтов контроля в достижении целей, стоящих перед законодательством о банкротстве.

Качество корпоративного управления оказывает значительное влияние на инвестиционную привлекательность, финансовые показатели организации и вероятность банкротства в период ее нормального функционирования, а также на защиту прав кредиторов и участников на стадии проведения банкротства.

Традиционно в доктрине и судебной практике считается, что на стадии признания должника несостоятельным корпоративное законодательство замещается банкротным[2].

Банкротство организации не прекращает ее деятельность, что означает функционирование органов управления, сохранивших свои полномочия, в той степени, в которой они не ограничены Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве). Сохранение полномочий органов управления означает обязательность соблюдения корпоративных процедур при принятии решений.

---

[1] См., например: Юридические лица в российском гражданском праве: монография в 3 т. / Отв. ред. А.В. Габов. М., 2015.

[2] См.: *Степанов Д.И.* Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 29–83.

Для арбитражных управляющих корпоративное управление имеет значение в двух аспектах. Во-первых, анализ соблюдения органами управления юридического лица требований корпоративного управления в предбанкротный период, когда организация вошла в стадию финансовой неустойчивости. В этот период действия управленцев и собственников имущества, совершенные в обход требованиям корпоративного законодательства – об одобрении сделок и корпоративных процедур по подготовке, проведению и удостоверению общих собраний акционеров и др., могут быть оспорены арбитражным управляющим, может быть инициирован вопрос о привлечении к ответственности контролирующих лиц. Выявление признаков преднамеренного и фиктивного банкротства, анализ результатов финансовой, хозяйственной и инвестиционной деятельности акционерного общества – должника являются прямой обязанностью арбитражного управляющего (ст. 20.2 Закона о банкротстве).

Во-вторых, необходимость соблюдения требований корпоративного управления на всех стадиях банкротства не отменяется, а ответственность за их неисполнение также лежит на арбитражном управляющем. Данным вопросам отводится вторичная роль, ввиду чего они часто остаются за рамками внимания арбитражных управляющих.

Выступая гарантом защиты прав кредиторов и должника, арбитражный управляющий обязан обеспечить соблюдение требований корпоративного законодательства на всех этапах банкротства.

Корпоративное управление является инструментом для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля за деятельностью общества со стороны акционеров и других заинтересованных сторон[1].

Целью банкротства является полное погашение требований кредиторов. Как отмечет О.В. Гутников, на стадии ликвидации или банкротства в условиях недостаточности имущества корпоративное управление осуществляется в первую очередь в интересах кредиторов, поэтому управляющие обязаны действовать добросовестно и разумно, руководствуясь в том числе интересами кредиторов, и нарушение этой обязанности должно влечь прямую корпоративную ответственность в виде возмещения причиненных убытков[2].

---

[1] См.: Кодекс корпоративного управления, утвержденный распоряжением ФКЦБ России от 4 апреля 2002 г. № 421/р // СПС «КонсультантПлюс».

[2] См.: *Гутников О.В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: ИЗиСП, 2019. С. 329.

В банкротстве парадигма корпоративного управления «перелицовывается с проакционерской на прокредиторскую»[1].

В институте банкротства не принято говорить об интересах акционеров. Между тем в ситуации, когда требования кредиторов должника удовлетворены, его участники вправе решать вопрос о целесообразности дальнейшего существования юридического лица[2]. Поэтому акционеры могут быть заинтересованы в максимально эффективном проведении банкротства с целью возможного сохранения деятельности организации.

Интересно, что в литературе понятие корпоративного управления не связывается с представлением о банкротстве, и исследований, посвященных этим институтам во взаимосвязи, нет. Вероятно, это объясняется устоявшимся мнением, в том числе сформированным судебно-арбитражной практикой, что достижение цели банкротства регулируется исключительно Законом о банкротстве[3], а корпоративное управление ассоциируется исключительно с корпоративным законодательством, и эта рассогласованность рассматривается как аксиома. Корпоративное управление в банкротстве подменяется «административным», когда происходит смещение целей и интересов и соответственно порядок их достижения и реализации.

Тем не менее до момента ликвидации реализация функции по корпоративному управлению не исключается из жизнедеятельности организации (проведение годового общего собрания акционеров, раскрытие информации и проч.). Концептуальная направленность управления сводится к стоящим перед той или иной процедурой банкротства целям.

Таким образом, арбитражное управление и корпоративное управление должны отвечать принципу единой целевой совместимости, подчиненной целям конкретной процедуры и цели банкротства в целом.

В процедуре наблюдения целями управления являются обеспечение сохранности имущества и анализ финансового состояния акционерного общества. Финансовое оздоровление ставит целью восстановление платежеспособности организации. Аналогичную цель преследует и внешнее управление, однако характеризуется оно передачей полно-

---

[1] См.: *Горбашев И.В.* О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. 2018. № 4. С. 155.

[2] См. постановление Президиума ВАС РФ от 18 февраля 2014 г. № 8457/13 по делу № А45-22511/2011.

[3] См. там же.

мочий по управлению организацией внешнему управляющему. И лишь конкурсное производство направлено на справедливое удовлетворение требований кредиторов, интересы корпорации как самостоятельного субъекта права нивелируются.

Представляется, что законодательство о банкротстве носит реабилитационный характер не менее, чем прокредиторский. Однако, как показывает практика, реабилитационные меры редко эффективны, что связано с особенностями российской экономики, уровнем правосознания и низкой корпоративной культурой управления.

Корпоративное управление в банкротстве тесным образом связано с конкретной процедурой, применяемой в деле о банкротстве, и особенностями содержания полномочий органов управления должника. Процесс реализации корпоративно-управленческих правомочий ограничен законом, а также усмотрением арбитражного управляющего либо полностью передан в руки последнего. Эти ограничения носят обеспечительный характер и, безусловно, чужды корпоративному законодательству.

Схематично полномочия органов управления должника могут быть представлены следующим образом (см. табл. 1).

Таблица 1[1]

Ограничения полномочий органов управления в период банкротства

Виды полномочий	Общее собрание акционеров	Совет директоров	Исполнительные органы
Наблюдение	Не прекращаются, но ограничены	Не прекращаются, но ограничены	Не прекращаются, но ограничены
Финансовое оздоровление	Не прекращаются, но ограничены	Не прекращаются, но ограничены	Не прекращаются, но ограничены
Внешнее управление	Прекращены (остается исключительное право решения отдельных вопросов)	Прекращены (остается исключительное право решения отдельных вопросов)	Прекращены (остается исключительное право решения отдельных вопросов)
Конкурсное производство	Прекращены (остается исключительное право решения отдельных вопросов)	Прекращены (остается исключительное право решения отдельных вопросов)	Прекращены (остается исключительное право решения отдельных вопросов)

[1] Составлена автором.

Окончание табл. 1

Мировое соглашение	В зависимости от процедуры, в ходе которой оно заключается	В зависимости от процедуры, в ходе которой оно заключается	В зависимости от процедуры, в ходе которой оно заключается

Арбитражный управляющий, защищая интересы частные и публичные (должника, кредитора, общества), своими добросовестными и разумными действиями контролирует систему корпоративного управления должника.

При этом существует правовое поле обычной хозяйственной деятельности акционерного общества и правовое поле дела о банкротстве. Статус лиц, принимающих участие в управленческих решениях в период банкротства, в каждом поле самостоятелен. Ограничивая правоспособность органов управления, акционеры реализуют свои права в деле о банкротстве через своего представителя.

Закон о банкротстве не рассматривает отдельных акционеров общества-должника ни в качестве лиц, участвующих в деле о банкротстве, ни в качестве лиц, участвующих в арбитражном процессе по этому делу.

С момента введения процедуры банкротства права учредителей (участников – акционеров) должника реализуются через представителя, который обладает правами лица, участвующего в деле о банкротстве. Представителем учредителей (участников) должника является председатель совета директоров (наблюдательного совета) или иного аналогичного коллегиального органа управления должника либо лицо, избранное советом директоров (наблюдательным советом) или иным аналогичным коллегиальным органом управления должника, либо лицо, избранное учредителями (участниками) должника для представления их законных интересов при проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве (абз. 19 ст. 2 Закона о банкротстве). Таким образом, в деле о банкротстве вправе участвовать представитель учредителей (акционеров) должника. Отдельные акционеры общества-должника, а также отдельная группа акционеров не являются лицами, участвующими в деле о банкротстве и в арбитражном процессе по делу о банкротстве. Такой позиции придерживался Высший Арбитражный Суд РФ[1].

Указанная практика изменена определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 14 июня 2016 г.

[1] См. определение ВАС РФ от 7 августа 2008 г. № 9762/08.